

**Юрий Григорьевич
ШПАКОВСКИЙ,**
главный редактор
журнала «Вестник
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор

«Человек с ружьем»¹

Если тебе меч понадобится только
один раз — носи его всю жизнь!

Конфуций

Предисловие

Оружие — постоянный спутник человека с древних времен. Роль, которую оно сыграло в развитии общества, будучи инструментом защиты для одних и средством нападения для других, сложно переоценить. С его помощью менялись мировая история, судьбы стран и народов. Начиная с эпохи феодализма, владение оружием, будь то меч европейского рыцаря, шпага русского дворянина или катана японского самурая, символизировало силу, власть и принадлежность к высшей ступени социальной иерархии.

Оружие — не только инструмент войны, но и мощный культурный символ, способный вызывать самые разные эмоции и ассоциации, от ужаса и гнева до уважения и восхищения. Во многих культурах оружие является важным символом, отражающим историю и традиции народа, символизирует власть, защиту и даже духовные искания.

Оружие в Российской империи

Император Николай II

Армия в России всегда была «любимым детищем» монархов. С петровских времен между монархами и войсками складывались особые отношения. Армия присягала на верность государю, а последний подчеркивал свою принадлежность к ней. Не случайно русские императоры имели воинские звания и с гордостью носили военную форму.

Первый царь-реформатор Петр Алексеевич имел генеральское и адмиральское звания. Не отставали от Петра I и его потомки. Среди русских императоров был один фельдмаршал (Александр II), один генерал-адмирал (Павел I), один полный генерал (Александр III) и один адмирал (Петр I), два генерал-лейтенанта (Александр I и Николай I) и шесть полковников лейб-гвардии, среди которых, помимо Петра II, Петра III и Николая II, были три женщины — Екатерина I, Елизавета, Екатерина II.

Форма для русского офицера всегда была больше, чем просто одежда. Овеянный дымом сражений, военный мундир был символом чести и определенного социального статуса. Офицер Российской империи никогда не появлялся в обществе в гражданской одежде и, даже находясь в отставке, предпочитал ходить в форме. Поэтому каждый элемент, каждая мелочь в форменной военной одежде имела большое значение.

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

Неслучайно русские императоры уделяли большое внимание военной форме в армии и на флоте. Особенно любил военную форму Николай I — даже в домашней обстановке он ходил в поношенном мундире без эполет. Тяга к созданию военного обмундирования передалась и его сыну — Александру II. Он не только лично утверждал эскизы, но и готовил некоторые из них.

Российские императоры всегда и везде носили военную форму, за исключением выездов за рубеж.

Важное место в форме одежды, и прежде всего офицерского состава, занимало личное оружие. Неслучайно до 1917 г. холодное оружие (кинжи, шпаги, сабли и т.д.) традиционно являлось важнейшим элементом форменной одежды. На парадных портретах русских императоров шпага была обязательным атрибутом.

Шпага, как элемент форменной одежды полагалась не только военным, но и гражданским, придворным чинам при парадной, праздничной и обыкновенной форме. Как символ дворянства, шпага должна была находиться при мундире чиновника любого класса, ибо в этот период еще каждый класс Табеля о рангах давал право по крайней мере на личное дворянство. Как говорили в те времена, «носили шпаги на страх врагам и на погибель женщинам».

В последней трети XVIII — XIX в. даже студентам высших учебных заведений, таких как, например, Санкт-Петербургский императорский университет, полагалось при сюртуках носить шпаги, что чаще всего они делали с удовольствием. Это предписывалось и университетскими уставами.

Но не только шпаги и кортики, в Российской империи правом ношения боевого огнестрельного оружия фактически обладал всякий законопослушный и психически здоровый подданный.

Оружие было доступно представителям всех сословий, хотя оружейная культура существенно различалась по регионам. В центральной части револьверы и пистолеты почитались «господскими орудиями», а длинноствольным нарезным оружием обладали охотники, коими считалось большинство среднерусских крестьян, а также казаки и практически все жители Сибири.

Существовали ли ограничения на продажу и ношение оружия? В некотором смысле — да. Однако запрет распространялся на незаконную стрельбу из огнестрельного оружия в общественных местах и на его ношение в некоторых случаях, но не на его хранение.

Так, III глава Соборного уложения 1649 г. установила ограничения на обращение с оружием при царском дворе. Запрещалось обнажать оружие как в присутствии, так и в отсутствие царя под угрозой наказания. Помимо этого, запрещалось ношение отдельных видов оружия при царском дворе в Москве и других местах нахождения государя.

Право появляться с оружием в общественном месте было знаком высокого социального статуса. Первый царский указ, связывающий ношение оружия с общественным положением, появился еще в 1682 г. «С сего времени, — говорится в этом документе, — и полковникам, и стряпчим, и дворянам московским, и жильцам, и начальникам людям русским и иноземцам... и детям боярским в Москве и

Коллежский секретарь, 1901 г.

в походах ходить с саблями и с шпагами и с иным таким же оружием. И с таким же оружием в Москве и в походах ходить приказным, и дворовым конюшенного чина людям, и купцам, и докторам, и иным таких чинов людям. А из служащих в придворной страже ходить лишь тем по Москве с саблями, кто несет караульную службу. А купцам и другим людям нижних чинов... которые будут не в карауле, ни с каким оружием не ходить».

Петр I в 1718 г. ввел штрафы за пальбу «на дворах и улицах днем и ночью». Его указ даже рекомендовал забавы ради уходить стрелять из ружья подальше «за слободы в поле, где жилья нет».

Первый закон о запрещении гражданским лицам носить огнестрельное оружие в больших и малых городах вышел при Екатерине II. «Устав благочиния» 1782 г. не позволял иметь при себе орудия всем и каждому, «кому указание того не позволяет и предписывает». Кроме того, указы о запрещении ходить с оружием для отдельных категорий подданных появлялись постоянно. Например, Екатерина II издала специальное запрещение жителям Москвы и Санкт-Петербурга наряжать своих слуг в военную форму и давать им оружие.

За такое нарушение у виновного изымали ружья и пистолы без возврата, штрафовали его и заключали под стражу. На сельскую местность Устав не распространялся.

Оружейный магазин в Риге. Конец XIX в.

При Николае I в 1839 г. вышел Сельский полицейский устав для государственных крестьян, запрещавший постоянно иметь при себе оружие, кроме охоты на диких зверей. Кроме того, не позволялось стрелять в селениях, домах, во дворах, на улицах и площадях. Это касалось исключительно государевых крестьян, в то время как помещичьи крепостные могли пользоваться оружием с ведома барина. В действительности ружья у крепостных встречались довольно часто, так как охотой промышляло большинство русских крестьян. Бедными поселянами они покупались в складчину на две или три семьи, и мужики пользовались ими поочередно.

Можно сказать, что с начала XIX в. в регионах империи система приобретения оружия (кроме охотничьего, его владение было свободным) формально стала разрешительной — генерал-губернатор либо градоначальник выдавали психически здоровым и законопослушным жителям разрешение на приобретение «нестроевых» видов огнестрельного оружия. Они же при наличии «чрезвычайных обстоятельств» (волнения, бунты и т.д.) могли ввести особый порядок продажи оружия, но только на время этих обстоятельств.

Можно с уверенностью говорить, что в государстве Российском право на оружие являлось неотъемлемым правом каждого законопослушного и психически здорового гражданина; оно, естественно, подвергалось некоторым временным и местным ограничениям.

Первым этапом для желающего получить оружие (как правило, пистолет или револьвер) было прошение. Городские (или уездные) власти давали право владения оружием в пределах одной территориальной единицы. При рассмотрении

прошения учитывались нравственные качества, политическая благонадежность просителя, род его службы и занятий. Например, согласно секретному циркуляру от 8 декабря 1911 г. крестьянам была запрещена продажа револьверов, кроме исключительных случаев, так как они покупали револьверы без всякой «очевидной надобности», как игрушку. Разрешение на хранение оружия по всей империи или в нескольких ее областях выдавалось только в Департаменте полиции Министерства внутренних дел.

Более 90 % всех прошений в Департамент полиции содержали просьбу приобрести пистолет «Браунинг» или револьвер «Смит и Вессон». Однако 10 июня 1915 г. к казенным образцам, которые могли быть выданы только в исключительных случаях, были отнесены и револьверы «Смит и Вессон».

Для положительного решения нужно было получить резолюцию: «поведения хорошего», «ни в чем предосудительном замечен не был», «благонадежен» и т.п. После этого проситель становился обладателем желанного свидетельства.

В пределах города или уезда разрешение на ношение оружия могли получать врачи, почтальоны и даже извозчики. Для частного владения предназначались образцы не больше 38 калибра, не относящиеся к армейским системам (таким как револьвер системы Нагана). Не было особых проблем и с провозом оружия за границу.

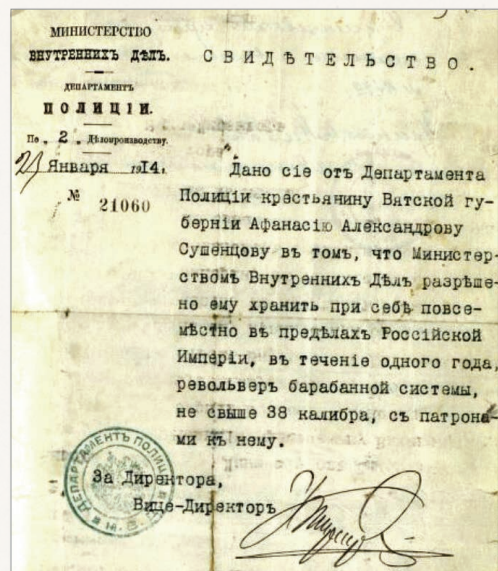
Интересный факт: В. И. Ленин в 1895 г. за революционную деятельность был отправлен в ссылку в село Шушенское Енисейской губернии. По пути в Шушенское Владимир Ильич свободно купил охотничье ружье и патроны.

В литературных произведениях нередко упоминалось о простоте приобретения и ношения огнестрельного оружия.

В повести Н. Лейкина «Наши за границей» семейная пара едет в поезде в Париж, прихватив с собой револьвер. Супруг, вспомнив, что забыл дома патроны, успокаивает жену: «Да что ж ты поделаешь, если забыл! На грех мастера нет. Да ты не беспокойся, в Париже купим».

Герой чеховского рассказа «Мститель» Федор Федорович Сигаев, чтобы свести счеты с неверной женой и ее любовником, направился в оружейный магазин «Шмукс и К°» для выбора себе подходящего револьвера. Приказчик магазина, раскладывая перед ним револьверы и почтительно улыбаясь, говорил: «Я бы советовал вам, мсье, взять вот этот прекрасный револьвер. Система Смит и Вессон. Последнее слово огнестрельной науки... Ежедневно продаем по десятку для разбойников, волков и любовников. Очень верный и сильный бой, бьет на большой дистанции и убивает навывлет жену и любовника. Что касается самоубийц, то, мсье, я не знаю лучшей системы...».

Свободная торговля оружием в России — это не вымысел, а целый исторический этап. Но даже при наличии оружия у каждого четвертого жителя страны процент самоубийств и разбойных нападений был удивительно низок.

Разрешение на приобретение оружия

В. И. Ленин в Шушенском на охоте

Оборот оружия в Советском государстве

После Революции 1917 г. новая власть постаралась как можно скорее разоружить народ. Это было связано с тем, что по стране гуляло множество самого разнообразного стрелкового и холодного оружия. Солдаты зачастую возвращались домой с винтовками и пистолетами, а то и с чем потяжелей. Поголовная вооруженность русских во время Гражданской войны способствовала не только кровопролитию, но и самообороне жителей России от многочисленных банд.

С целью подавления сопротивления свергнутых классов и противодействия преступности в Советском государстве были установлены более строгие, по сравнению с Российской империей, требования к обороту оружия. Так, 10 декабря 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР издал Декрет «О сдаче оружия». Данным Декретом население и гражданские учреждения обязаны были сдать имеющиеся у них винтовки, пулеметы, револьверы всех систем, независимо от степени их исправности, а также патроны к ним и шашки.

При этом делалось исключение для членов РКП(б). Военным комиссариатам предписывалось не изымать винтовки и револьверы у членов РКП(б).

Рабоче-крестьянская милиция. 1921 г.

1 марта 1923 г. ВЦИК и Совет народных комиссаров РСФСР приняли новое постановление «Об охоте», в соответствии с которым удостоверения на право охоты выдавались органами Народного комиссариата земледелия гражданам, достигшим совершеннолетия. Органы НКВД осуществляли регистрацию охотничьего оружия и лиц, его хранивших, а также учет огнестрельных припасов.

Декрет ЦИК РСФСР от 17 ноября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» установил, что оружие, взрывчатые вещества, воинское снаряжение при отсутствии надлежащего разрешения на хранение надлежало сдать на безвозмездной основе, в случае обнаружения данных предметов они конфисковались с привлечением их хранителей к уголовной ответственности.

С мая 1922 г., с принятием первого Уголовного кодекса РСФСР, вводится уголовная ответственность за хранение огнестрельного оружия без надлежащего разрешения (ст. 220 предусматривала лишение свободы на срок от 7 месяцев до 1 года). В дальнейшем ответственность за незаконное хранение оружия неоднократно усиливалась.

В период нэпа государство приняло дополнительные меры к установлению контроля за торговлей оружием и боеприпасами. Декретом СНК РСФСР от 9 июля 1924 г. более подробно были перечислены виды оружия и боеприпасов, разрешенные к обращению. Торговля огнестрельным оружием предусматривалась с разрешения органов милиции и ОГПУ. В том же году постановлением ВЦИК СССР из оборота изымается оружие военного образца (боевое).

В середине 1930-х гг. объектом контроля стало и холодное оружие. Правовой основой было постановление ЦИК и СНК СССР от 29 марта 1935 г. Оно

предусматривало упорядочение изготовления и сбыта холодного оружия и устанавливало административный надзор НКВД за выполнение этих правил.

В Великую Отечественную войну гражданское население должно было сдать в милицию все личное охотничье оружие. То же самое касалось трофеев, оставшихся после отступивших оккупантов — их надлежало сдавать нашим войскам, НКВД или местным властям в течение суток. Уличенные в хранении оружия также привлекались к уголовной ответственности.

Со смертью И. В. Сталина в 1953 г. советским гражданам разрешили свободную продажу охотничьего гладкоствольного оружия без обязательного предъявления охотничьих билетов, как прежде. Но этот порядок просуществовал немногим более 5 лет, затем покупатель опять должен был предварительно зарегистрироваться в обществе охотников. Началась кампания по сдаче «охотоминимума» для желающих стать охотниками и купить ружье.

В СССР, кроме милиции и военных, никто не мог свободно владеть боевым оружием. Исключение составляла ВОХР — военизированная охрана стратегически важных объектов и материальных ценностей. Формально она не входила в систему МВД, но ее сотрудники имели боевое оружие. Сотрудники подразделений ВОХР вооружались пистолетами (револьверами), карабинами и в отдельных случаях даже автоматическим оружием.

Не следует забывать о наградном оружии. В довоенные годы за выдающиеся заслуги перед советской властью военнослужащие, сотрудники НКВД, партийные и советские работники могли получить именное наградное оружие. С началом Великой Отечественной войны количество выданного именного оружия увеличилось, причем в основном это было все то, что командиры могли найти под рукой, в том числе и трофейные пистолеты. Также имела тенденция награждать бойца тем оружием, с которым он воевал. Так, например, снайперы могли наградить именной винтовкой.

В послевоенное время именным оружием награждали лишь изредка, и то в основном крупных военачальников и партийных работников. Примерно с 1975 г. в связи с ужесточением оружейного законодательства органы МВД принуждали владельцев, награжденных именным оружием в годы Великой Отечественной войны, деактивировать имеющиеся у них экземпляры.

Таким образом, требования к приобретению, хранению и ношению оружия в Советском Союзе за время существования страны то смягчались, то ужесточались. Однако обычные граждане в массе своей не могли рассчитывать на официальное обзаведение каким-либо боевым «стволом», кроме охотничьего ружья.

Военизированная охрана. 1960-е гг.

Наградной пистолет

Эпилог

Сегодня в Российской Федерации общие вопросы приобретения, хранения и перемещения оружия регламентированы Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии». За прошедшие с момента принятия этого законодательного акта годы в его текст многократно вносились изменения и дополнения. Но, несмотря на это, перечень проблемных и спорных вопросов российского «оружейного права» далеко не исчерпан.

С чем это связано? Общественное восприятие оружия за последние десятилетия сильно эволюционировало, отражая изменения в социальных нормах и политическом климате. В современной культуре оружие часто ассоциируется с дебатами о насилии в обществе, контроле над оружием и правах граждан на самозащиту. Оружие становится не только физическим предметом, но и мощным символом, отражающим глубокие социальные, этические и моральные дилеммы.